

Зинаида Гавриловна Степанищева.

К столетию со дня рождения 23.X.1913—20.III.2004

В.И. Прохоренков, Л.В. Белова-Рахимова, Т.Н. Гузей

ГБОУ ВПО «Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России
660022, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, д. 1

Контактная информация: kras_derma@mail.ru. Вестник дерматологии и венерологии 2013; (6): 150—154.

Z.G. Stepanishcheva.

On the 100th anniversary 23.X.1913—20.III.2004

V.I. Prokhorenkov, L.V. Belova-Rakhimova, T.N. Guzey

Krasnoyarsk State Medical University
Partizana Zheleznyaka str., 1, Krasnoyarsk, 660022, Russia

Corresponding author: kras_derma@mail.ru. Vestnik Dermatologii i Venerologii 2013; 6: 150—154.

Доктор биологических наук, профессор Зинаида Гавриловна Степанищева — один из основоположников Московской школы медицинских микологов. Она была талантливым ученым с мировым именем, уникальным, ярким, целеустремленным, доброжелательным человеком, неутомимой труженицей.

Родилась Зинаида Гавриловна в Саратове, позднее жила в Москве. В 1939 г. закончила с отличием биофак МГУ. З.Г. Степанищева работала младшим научным сотрудником в фитопаразитарном отделе Института ветеринарной дерматологии под руководством зав. отделом (1935—1950) профессора Дмитрия Леонидовича Воронова (1898—1978), описавшего псевдоатрофический ободок при псориазе (симптом Воронова). Директором Института ветеринарной дерматологии был проф. М.П. Демьянович.

Осенью 1939 г. Д.Л. Воронов направил З.Г. Степанищеву на обучение в Московский микологический

диспансер, который организовал и возглавил тогда еще рядовой врач Абрам Михайлович Ариевич (1896—1988). Это учреждение было единственным в Москве методическим центром по вопросам микологии, располагалось в старом одноэтажном здании в районе Красной Пресни. Основы знаний по микологии дала З.Г. Степанищевой Варвара Николаевна Пентковская, заместитель А.М. Ариевича, бывшего в то время на финской войне. Обстановка взаимного уважения, душевности в диспансере поразила З.Г. Степанищеву. Сотрудники читали вслух письма А.М. Ариевича с фронта. Того интересовало все до мелочей, для каждого он находил теплые слова. Несостоявшаяся в Москве встреча с А.М. Ариевичем произошла в Ташкенте. Эвакуированным было так много, что З.Г. Степанищевой не удавалось найти работу. Однажды, проходя по Паркентской улице, она увидела вывеску «Ташкентский кожно-венерологический институт».

Почти до конца жизни А.М. Ариевича, в течение 35 лет, З.Г. Степанищева работала вместе с ним. По воспоминаниям Зинаиды Гавриловны, их называли «диплококками» за творческую неразлучность. Они были соратниками, единомышленниками, соавторами. Их воспринимали как единое целое.

Впервые в СССР гриб ржавый микроспорум был выявлен А.М. Ариевичем (Ташкент, 1942). Микологический отдел функционировал на базе Грибкового дома по ул. Каратут в Старом городе. Так назывался детский дом для детей с микозами. Не хватало электроэнергии, не было трамваев, приходилось ходить пешком. У З.Г. Степанищевой на дорогу в один конец уходило два часа. Рабочее место было на неотапливаемой терраске. На мокрые пальто надевали халаты и в этих «компрессах» работали весь день. Дом З.Г. Степанищевой, Грибковый дом и автоклавная ТашКВИ образовали треугольник с длиной сторон в 8—10 км. По этому треугольнику З.Г. Степанищева носила на себе сотни пробирок, ингредиенты. Старый автоклав нагревался примусом, который надо было каждые 15—20 минут прочищать иглой через тонюсенькую дырочку. З.Г. Степанищевой приходилось ложиться на пол и почти все время автоклавирования (два-три часа) лежать на полу, в саже, пропахшей керосином. Она делала все сама, вплоть до мытья полов. Весной 1942 г. детей Грибкового дома вывезли на дачу. Прибавилось еще 4 км пути. Набрав материал, она возвращалась в Грибковый дом.

Напряженная работа, недоедание, постоянное ожидание несчастий сопровождали Зинаиду Гавриловну. Чтобы быть полезной фронту, кормить маленького сына, она стала донором. В возрасте 28 лет З.Г. Степанищева поступила в Ташкентское музыкальное училище им. Хамзы, недалеко от Ташкентского КВИ. Там работали преподаватели Ленинградской консерватории. Занятия музыкой помогли пережить, перетерпеть, выстоять в жестоком военном времени. Музыка стала для нее спасательным кругом.

Начало своей работы в микологии Зинаида Гавриловна вспоминала с чувством глубокого удовлетворения. Она прошла суровую лаборантскую школу, начиная с мытья и стерилизации посуды и заканчивая оформлением своих первых работ на ташкентском материале. В Москву вместе с другими сотрудниками ЦКВИ Зинаида Гавриловна возвратилась 13.12.1943 г. Часть сотрудников ЦКВИ продолжала работать в Москве. А.М. Ариевич обратился к Гольдзильберу с просьбой организовать микологическую лабораторию. В первом корпусе З.Г. Степанищевой выделили комнату. Со свалки во дворе она принесла две доски, прибила их к тумбочкам, накрыла клеенкой, соорудив большой лабораторный стол.

Состояние здоровья З.Г. Степанищевой из-за постоянного недоедания и недосыпания ухудшилось: низкий гемоглобин, вес 47 кг; она внезапно падала.

В это время А.М. Ариевич дополнительно вел вечерний дерматологический прием в поликлинике ЦК партии. Каждый сотрудник получал хорошее дополнительное питание. А.М. Ариевич рекомендовал на должность вечернего лаборанта З.Г. Степанищеву, и она после основной работы в ЦКВИ в поликлинике ЦК партии делала анализы на грибы, яйца глистов, разносила лекарства, делала инъекции, работала в регистратуре.

В поликлинику стали обращаться больные с инфильтративно-нагноительной трихофитией. З.Г. Степанищева выделила от них гипсовидный трихофитон, определила источник заражения — мыши. Это было важным для борьбы с эпидемическими вспышками микоза. Дератизаторы отказались отдавать З.Г. Степанищевой часть улова мышей для исследований. И ей приходилось самой разряжать свои мышеловки рано утром. Кандидатскую диссертацию по трихофитии З.Г. Степанищева защитила через полтора года, 10 ноября 1947 г., в Институте медицинской паразитологии и тропической медицины.

На юбилейной сессии (1946) ЦКВИ были заслушаны доклады о результатах научных исследований в области микологии. На волне послевоенных репрессий в 1947 г. был арестован по обвинению в «шпионаже в пользу Англии» директор ЦКВИ Э.М. Гольдзильбер.

В конце 40-х гг. в крупных городах вспыхнула эпидемия микроспории, составлявшей в те годы до 95% всех других микозов. Зинаида Гавриловна у каждого поступавшего в ЦКВИ больного с микроспорией обследовала домашних кошек. Больных кошек оставляла в виварии для наблюдения.

Впервые в СССР для массовых обследований людей и кошек на микроспорию З.Г. Степанищевой был применен метод люминесцентной диагностики. Было установлено, что заражение людей (в основном детей) в 85% случаев происходило от кошек. З.Г. Степанищева внедряла в практику камерную дезинфек-

цию. Для успешной борьбы с эпидемией микроспории З.Г. Степанищева привлекла ветеринарную службу, провела в ЦКВИ семинар для всех ветеринаров Москвы, обучила их диагностировать микроспорию у кошек в визуальной и авизуальной стадиях. Ветеринарные лечебницы Москвы оснащались люминесцентными лампами. Заболеваемость микроспорией у людей в Москве снизилась в три раза. З.Г. Степанищева доказала, что в индивидуальном порядке излечение кошек принципиально возможно.

В мае 1948 г. директором ЦКВИ был назначен член КПСС Николай Михайлович Туранов. Медики подвергались проверкам на бдительность для выявления «врагов советской власти», сохранности имущества. Насаждалась обстановка всеобщей подозрительности. Железный занавес, режим повышенной секретности, борьба с космополитизмом сильно тормозили развитие и престиж советской науки. Упомянуть в статьях можно было только отечественных авторов.

Экспериментально в 1944 г. З.Г. Степанищева показала, что вошь может переносить споры грибов от больных животных к здоровым. Однако статья «О роли педикулеза в распространении грибковых инфекций» была опубликована в журнале «Медицинская паразитология» только в 1950 г. В редакции сомневались, можно ли на весь мир сказать, что в стране, строящей коммунизм, есть вши. В конце 40-х гг. З.Г. Степанищева установила, что видовое распространение грибов связано с климато-географическими условиями местности. Подобных работ ранее не было. Но статья так и осталась неопубликованной, т. к. по заключению внутренней институтской цензуры была отнесена к материалу закрытого типа.

Еще во время войны А.М. Ариевич поделился с Зинаидой Гавриловной мечтой создать «Атлас грибковых заболеваний кожи». У него уже было около 250 фотографий. Работа по созданию «Атласа» продолжалась около 2,5 лет. Рецензия оказалась разгромной. Это был самый разгул борьбы с космополитизмом. Авторы ссылались на французского миколога Р. Сабуро. И только после вынужденных исправлений во введении в январе 1951 г. «Атлас» увидел свет [1]. В него вошли 554 фотографии и схемы; 501 фотография являются иллюстрациями собственных наблюдений. Половина этого материала была отобрана, выращена и сфотографирована З.Г. Степанищевой. В «Атласе» материал расположен по клинко-этиологическому принципу согласно классификации Р. Сабуро. Представлены и методы лабораторной диагностики, лечения. Все это сопровождается фотографиями. «Атлас» очень информативен, прекрасно издан, является настольным пособием [1]. На микологической конференции (1952) в Ленинграде представители ленинградской школы микологов вновь подвергли «Атлас» критике за уважительное отношение к Р. Сабуро, хотя этот материал был исключен из введения. Некоторые

республиканские кожно-венерологические институты и кафедры присылали Н.М. Туранову положительные, восторженные отзывы и просьбы на выдвижение авторов «Атласа» на соискание Сталинской премии. Однако документы так и не были отправлены. На юбилейной конференции (1951) по поводу 30-летия ЦКВИ З.Г. Степанищева выступила с докладом [1].

В «Очерках по грибковым заболеваниям кожи» (1955) З.Г. Степанищевой принадлежит 4 статьи, из них в соавторстве с А.М. Ариевичем — 1, в соавторстве с коллективом авторов — 1. В статье «Животные — носители пушистого микроспорума и гипсового трихофитона» З.Г. Степанищева показала, что вспышки заболеваний микроспорией, обусловленной пушистым микроспорумом, связаны с эпизоотиями этого микоза среди кошек. Вопреки утверждению проф. Д.Л. Воронова З.Г. Степанищева экспериментально доказала, что нестерильные условия существования (инфицированные грибами шерсть, кожные чешуйки кошек в мусорных ящиках) не являются препятствием к росту и размножению грибов, сохранению ими вирулентности. Благодаря экспериментам З.Г. Степанищевой предположение профессоров И.С. Попова, П.Д. Юшкова, высказанное ими на 3-й микологической конференции в Ленинграде, о возможности заражения микроспорией кошек от якобы больных этим микозом мышей было отвергнуто. Мыши и крысы не подвержены заражению пушистым микроспорумом. Было показано, что при наличии возможности заражения кошек от мышей трихофитией, обусловленной гипсовым трихофитомом, заболевание не может принять среди кошек характера эпизоотии, протекает абортивно, с клиническим выздоровлением. Экспериментальные данные З.Г. Степанищевой показали специфичность дерматофитов и то, что каждый из них паразитирует на коже определенного вида животных. Ею определены сроки сохранения вирулентности некоторых дерматофитов в пораженных ими волосах. В статье «Судьба пораженных грибами волос в почве» З.Г. Степанищева определила, что гипсовый трихофитон и пушистый микроспорум, попадая в почву, сохраняют способность заражать животных до 2 месяцев и до 12 дней соответственно.

В статье «Отрубевидный лишай волосистой части головы» А.М. Ариевич и З.Г. Степанищева рекомендовали у больных отрубевидным лишаем тщательно осматривать волосистую часть головы, т. к. его локализация на волосистой части головы нередка. В коллективной статье из ЦКВИ и сектора химиотерапии Института фармакологии, химиотерапии и химиофилактики АМН СССР освещен первый опыт направленного комплексного изучения ряда синтетических препаратов в лаборатории, эксперименте и клинике [2].

На Всесоюзной конференции врачей-лаборантов (Горький, 1957) З.Г. Степанищева была в центре вни-

мания. Ее называли «королевой конференции». Интерес аудитории был так велик, что Зинаида Гавриловна постоянно была окружена врачами.

В конце 50-х гг. по рекомендации А.М. Ариевича З.Г. Степанищева приготовила вакцину из грибов больного с кандидамикотическим сепсисом. Она спасла больному жизнь. Зинаида Гавриловна вакцинировала кролика той же вакциной. Больной поправлялся, а у кролика шло нарастание антител. Вакцинотерапию при кандидамикозе больше не применяли, так как Минздрав СССР закупил наконец большую партию нистатина. В аптеки он не поступил. Его дали крупнейшим больницам и ЦКВИ. А.М. Ариевич лично распределял нистатин в зависимости от состояния больного. Вскоре был получен отечественный нистатин.

По итогам двенадцатилетней работы З.Г. Степанищевой по микроспории было опубликовано 15 научных статей и методическое письмо по организации борьбы с микроспорией. Докторскую диссертацию З.Г. Степанищева (1959) защитила по эпидемиологии и биологическим особенностям микроспории в октябре 1959 г. в ИММИ. Представлял диссертацию проф. В.А. Рахманов. Все бюллетени (51) были «за». Такое единогласие бывало редко — один раз в несколько лет.

Велика заслуга З.Г. Степанищевой в подготовке медицинских кадров. Ею было прочитано огромное количество лекций по микозам, проведены семинары, декадни. В 1955 г. член-корреспондент АМН СССР проф. З.В. Ермольева пригласила З.Г. Степанищеву прочитать на кафедре микробиологии ЦИУВ лекцию «Лабораторная диагностика и профилактика кандидамикозов». В течение 32 лет З.Г. Степанищева читала лекции по микозам на этой кафедре. В лаборатории З.Г. Степанищевой в ЦКВИ постоянно находились 2—3 врача на обучении. В 1961 г. по просьбе зав. кафедрой кожных и венерических болезней Ижевского медицинского института Леонида Ивановича Фандеева З.Г. Степанищева обучала врачей Удмуртии микологии. Лекции по кандидамикозам проходили в городском театре. Присутствовало 450 человек. Лекции имели колоссальный успех.

Обучая других, З.Г. Степанищева постоянно училась сама. Так, она стажировалась у профессора Е.А. Плевако, заведующего дрожжевой лабораторией в Институте хлебопечения. Под руководством Зинаиды Гавриловны подготовлены и защищены диссертации учеников со всего СССР. Так, А.Я. Малкина из Московской области защитила кандидатскую диссертацию «О роли почвы в эпидемиологии дерматомикозов» (1968).

Проблема кандидамикозов была очень актуальной, а необходимых знаний и пособий у врачей не было. Поэтому очень своевременным стал выход в свет монографии А.А. Ариевича, З.Г. Степанищевой

«Кандидамикозы как осложнение антибиотикотерапии» (1965) [3].

В 60-х гг. З.Г. Степанищева в составе комиссий участвовала в проверке работы заводов по производству ферментов, антибиотиков на фармацевтических заводах в Москве, Красноярске. Летом 1967 г. З.Г. Степанищева в привезенных врачом из Тюмени препаратах крови микроскопически диагностировала гистоплазмоз. И сразу была командирована в Тюмень. Обследовала больных, изучала истории болезней, собирала образцы почв.

В связи с увольнением А.М. Ариевича из ЦКВИ З.Г. Степанищева перешла вместе с ним в 1967 г. в Институт медицинской паразитологии и тропической медицины. Отдел актиномикозов был перепрофилирован в отдел глубоких микозов. А.М. Ариевич был принят консультантом, З.Г. Степанищева — зав. микологической лабораторией. Научная работа в отделе возобновилась.

Автором статьи «Актиномицеты» в 3-м издании Большой медицинской энциклопедии является З.Г. Степанищева. Она привела принятую во всем мире классификацию и видовые названия актиномицетов американского ученого Ваксмана, а не классификацию академика Красильникова и Г.О. Сутеева, основанную на «учении» О. Лысенко. Решение З.Г. Степанищевой было прогрессивным: врачи должны были общаться со всем миром на одном научном языке.

Взаимоотношения в коллективе отдела были сложными. А.М. Ариевич и З.Г. Степанищева постоянно испытывали мощное противостояние. Работали в отделе до очередного увольнения А.М. Ариевича в 1970 г. Затем в течение четырех лет З.Г. Степанищева работала вместе с А.М. Ариевичем в организованном им Микологическом центре при городском КВД, потом несколько лет консультировала в Кунцевской ЦКБ. Лекции в ЦОЛИУВ и консультации занимали мало времени, а Зинаиде Гавриловне, привыкшей к большим нагрузкам, хотелось большего применения силам и знаниям, большего контакта с людьми [4].

К людям З.Г. Степанищева относилась уважительно, доброжелательно, помогала им. На работе открыто заступалась за пострадавших от доносов. За чуткость, отзывчивость, справедливость З.Г. Степанищева пользовалась большим авторитетом.

Научные труды З.Г. Степанищевой стали классикой отечественной медицинской микологии. Зинаида Гавриловна является автором свыше 160 научных работ (из них 10 — в зарубежных журналах), в том числе глав в Большой и Малой медицинских энциклопедиях, Ветеринарной энциклопедии, многотомном руководстве по микробиологии, клинике и эпидемиологии инфекционных болезней (1966); статей в «Очерках по грибковым заболеваниям кожи» (1955), «Атласа грибковых заболеваний кожи» в соавторстве с А.М. Ари-

евичем (1951), монографии «Кандидамикозы как осложнения антибиотикотерапии» (1965).

Литературные способности Зинаиды Гавриловны ярко проявились в написанных ею мемуарах «Неокончателная правда», изданных в 2005 г. Фондом Сергея Дубова. В 1998 г. З.Г. Степанищева передала первую, а в 2000 г. вторую часть своих мемуаров в Центр документации «Народный архив» (Москва), где они и хра-

нятся в ф. 422, д. 15; 1976—1994 гг. Там же находятся письма, фотографии и другие документы З.Г. Степанищевой и ее отца [4].

В воспоминаниях Зинаиды Гавриловны отражаются не только становление медицинской микологии как науки и профессиональная деятельность «изнутри», но и все социально-экономические потрясения драматического XX века. ■

Литература

1. Ариевич А.М., Степанищева З.Г. Атлас грибковых заболеваний кожи. М.: Медгиз, 1951: 255 с.
2. Очерки по грибковым заболеваниям кожи. Под ред. А.М. Ариевича и Н.М. Туранова. М.: Медгиз, 1955: 268 с.
3. Ариевич А.М., Степанищева З.Г. Кандидамикозы как осложнения антибиотикотерапии. М.: Медицина, 1965: 300 с.
4. Степанищева З.Г. Неокончателная правда. М.: Фонд Сергея Дубова, 2005: 432 с. и 8с. илл.

об авторах: ▶

В.И. Прохоренков — д.м.н., профессор, зав. кафедрой дерматовенерологии с курсом косметологии и ПО Красноярского государственного медицинского университета им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России

Л.В. Белова-Рахимова — к.м.н., Ташкент

Т.Н. Гузей — к.м.н., доцент кафедры дерматовенерологии с курсом косметологии и ПО Красноярского государственного медицинского университета им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России